

Чжоу Цин покачала головой, пытаясь отогнать странное чувство, и ткнула пальцем в сторону А-Янь, но снова попала в пустоту.

— Сейчас день, почему ты тоже вышла? — спросила она.

Не получив ответа, А-Янь недовольно поджала губы, но, казалось, она была неспособна по-настоящему злиться. Она послушно ответила:

— Я спала, но услышала плач маленькой Юньло и проснулась. Я не выходила на свет, здесь нет солнца, так что всё в порядке.

Чжоу Цин снова спросила:

— Кем она тебе приходится? Почему я вижу, что ты так сильно о ней беспокоишься?

Слёзы А-Янь не прекращались, а при упоминании Юньло они потекли ещё сильнее.

Чжоу Цин почувствовала, как к ней вновь подкралось то странное ощущение. Ей хотелось смотреть в эти глаза, но не хотелось видеть в них слёз. Внезапно её сердце сжалось от такой сильной жалости, что она перестала допытываться и просто сказала:

— Хорошо, хорошо, я обещаю тебе: я её спасу.

— Правда? — А-Янь, всхлипывая, посмотрела на неё с недоверием.

— Правда, — Чжоу Цин кивнула. Ей было и жаль её, и в то же время как-то горько на душе. Будто под чьим-то неведомым влиянием, она протянула руку к щеке А-Янь и осторожно смахнула скатившуюся слезинку.

Кончики пальцев ощутили тепло, которое тут же начало сменяться прохладой.

Раздался глухой стук: Чжоу Цин от неожиданности села прямо на пол.

— А-а-а! Барышня Чжоу, вы снова до меня дотронулись! — А-Янь вскрикнула, вскочила с пола и принялась метаться по комнате Юньло.

Занавески заколыхались, цветы на столе задрожали, а бумаги разлетелись по всему полу.

Примерно через четверть часа человек и призрак наконец остановились и пришли в себя.

Чжоу Цин уже поднялась и села на стул. А-Янь сидела напротив, подперев подбородок руками, и любопытно разглядывала Чжоу Цин своими блестящими глазками.

— Барышня Чжоу, почему вы смогли меня коснуться? — спросила она, недоуменно моргая.

Чжоу Цин и сама не понимала. Неужели она обладает божественной силой и стала легендарным охотником на призраков? Нет, это случилось через раз, совсем не похоже на дар.

Она посмотрела на А-Янь, одетую сегодня в нежно-розовое платье, и поманила её рукой:

— Подойди ближе.

Озираясь на внутренние покои, она понизила голос.

А-Янь послушно приподнялась и придвинулась к Чжоу Цин.

Чжоу Цин протянула руку.

Тычет в лоб — пустота.

Тычет в переносицу — пустота.

Тычет в подбородок — снова пустота.

— Да что такое, почему опять не получается! — недовольно проворчала Чжоу Цин.

— И правда... — А-Янь тоже растерялась. Она попыталась схватить руку Чжоу Цин, но пальцы прошли насквозь.

Обе, и человек, и призрак, выглядели озадаченными. Чжоу Цин, не желая сдаваться, подалась вперед, пустив в ход обе руки: то пыталась погладить её по голове, то ушипнуть за щёку, то с досады хотела обнять за голову. Но каждый раз она промахивалась. А-Янь, желая помочь, даже забралась на стол и сама, не заметив как, придвинулась вплотную к Чжоу Цин.

— Цинцин, что ты делаешь! — раздался возмущённый голос Чжоу Чжэнци, который, покраснев, вышел из внутренних покоев. Увидев, как его сестра совершает странные движения в пустом воздухе, он не сдержался и гаркнул.

Чжоу Цин резко обернулась, затем снова посмотрела на А-Янь, чьё лицо выражало полное замешательство, и сама невольно вспыхнула.

Боже, что она творит?

Флиртует с призраком?

Пока она думала об этом, она внезапно почувствовала что-то твёрдое в своих руках — она умудрилась крепко обхватить А-Янь, прижав голову маленького призрака к своей груди. Она не

понимала, что чувствует, но видела, как личико призрака краснеет. Не то от смущения, не то от её объятий — круглые щёчки стали похожи на спелые красные яблоки, такие сочные и яркие, что хотелось их укусить.

— Цинцин, с тобой всё в порядке? — Чжоу Чжэнци подбежал и схватил сестру за руку, его голос дрожал.

Она ушла с ним из дома в добром здравии, неужели её напугали, и она лишилась рассудка?

Левая рука Чжоу Цин схватила пустоту, но правой она всё ещё крепко держала призрака.

— Барышня Чжоу... — прошептала А-Янь, — я... я не могу дышать... сейчас задохнусь...

Чжоу Цин опустила глаза на пухлое личико призрака, прижатое к её груди, и, испугавшись, как будто увидела самого настоящего демона, тут же разжала руки и вскочила.

— Ю... Юньло, интересно, как она там? Должно быть, сильно пострадала. Этот лекарь такой нерасторопный, до сих пор не пришёл, просто возмутительно! Если с ней что-то случится, я ему этого не прощу! — бормотала Чжоу Цин, пытаясь скрыть смущение, и широким шагом направилась во внутренние покои. Отодвинув занавеску, она тут же взвизгнула: — А-а... я ничего не видела, я ничего не видела!

Оказалось, что Чжоу Чжэнци покраснел, потому что две служанки как раз собирались переодевать Юньло. А Чжоу Цин, войдя, невольно увидела картину во всех подробностях. К счастью, она быстро сориентировалась и, не договорив, тут же выскочила обратно.

Чжоу Чжэнци мог себе представить, что там происходит, и уже приготовился краснеть, но тут заметил, что его сестра тоже красная как рак. Он был крайне удивлён: хотя сестра и носит мужскую одежду, она всё же девушка, и даже если увидела переодевающуюся женщину, разве должна так реагировать?

Он не знал, что Чжоу Цин в обычных обстоятельствах не придавала бы этому значения — в конце концов, когда она только попала сюда, служанка Сяохун помогала ей мыться, и она не видела в этом ничего такого. Но сейчас она была на взводе из-за того, что брат застал её в обнимку с А-Янь, и, увидев в комнате обнажённое тело, просто потеряла самообладание.

А-Янь, не понимая, что происходит внутри, решила, что с Юньло что-то случилось, прыгнула со стола и собралась бежать туда.

— Тебе нельзя туда! — внезапно рявкнула Чжоу Цин, видя, как А-Янь несётся сломя голову.

Второй брат Чжоу снова покраснел и обиженно пробормотал:

— Цинцин, я... я не собирался туда входить...

Когда лекарь наконец осмотрел Юньло, прописал успокоительное и мази от ран и ушёл, Чжоу Цин и Чжоу Чжэнци стояли у кровати, не в силах сдержать слёз.

Чжоу Чжэнци жалел девушку, а Чжоу Цин примерила ситуацию на себя.

Как же ей повезло! Если бы она оказалась на месте Юньло, и какая-нибудь госпожа Фэн заставила бы её прислуживать мужчинам, она бы, наверное, предпочла умереть. Она и представить не могла, что женщины в это время так несчастны. Юньло отказалась принимать клиентов, и госпожа Фэн, боясь испортить ей лицо и тело, чтобы не терять доход, истыкала ей все десять пальцев рук и ног тонкими иглами. Глядя на эти крошечные ранки, Чжоу Цин почувствовала боль.

— Цинцин, — Чжоу Чжэнци отвёл сестру в сторону, — давай выкупим Юньло?

Чжоу Цин вздохнула:

— А что потом? Возьмём в дом в качестве наложницы для тебя?

У неё самой промелькнула такая мысль, тем более что Юньло, как и Бай Юйвэй, была нежной и робкой. Но, увидев, что пришлось пережить девушке в борделе Ичунь, она засомневалась. Не говоря уже о том, как к ней будут относиться в доме, даже родители, будучи добрыми людьми, вряд ли согласятся на это.

Из-за того самого чувства сопереживания она больше не хотела, чтобы эта бедная девушка страдала.

А-Янь же выросла в Ичунь и не имела подобных опасений. Услышав слова Чжоу Чжэнци, она просияла.

Но Чжоу Чжэнци тут же замотал головой:

— Нет, это... это невозможно. У старшего брата только одна жена, я... я тоже не собираюсь заводить наложниц.

Радость на лице А-Янь мгновенно угасла.

И правда, семья Чжоу — самая богатая в городке Циншань, а младший брат главы семьи, как говорят, занимает высокий пост в столице. Как такая семья может позволить себе взять в дом куртизанку? Но Юньло...

А-Янь выросла здесь и привыкла к такой жизни, но она видела слишком много страданий. Если бы была возможность, она, конечно, хотела бы вытащить Юньло, но боялась: а вдруг её ждёт та же участь, что и Сяо Юй? Тогда уж лучше не выходить.

— Второй брат, ты что, в кого-то влюбился? — Чжоу Цин удивилась. Он ещё не женился на Бай Юйвэй, но уже так печётся о ней. Она была заинтригована, ведь от этого зависело выполнение её задания.

Чжоу Чжэнци снова покраснел:

— Нет, нет, не говори ерунды. Мы же говорим о Юньло. Она не хочет принимать клиентов, так ей будет только хуже. Раз уж мы встретились, нельзя просто стоять в стороне. Цинцин, как нам быть?

У него слишком доброе сердце.

В этом мире много несчастных женщин. Если бы не настойчивость А-Янь, Чжоу Цин вряд ли пришла бы сюда. А если бы и пришла — не факт, что стала бы спасать. Но она не ожидала, что Чжоу Чжэнци, встретив Юньло впервые, проявит такое милосердие.

Это хорошо, но именно из-за такой доброты в прошлой жизни он так легко позволил себя обмануть Бай Юйвэй.

Чжоу Цин чувствовала, что несёт ответственность за всё.

— Если ты не возьмёшь её к себе, то даже если выкупишь, куда она пойдёт? — Юньло так красива, а помощи ждать неоткуда. Оказавшись за стенами Ичунь, такая хрупкая девушка станет лёгкой добычей.

А-Янь вздохнула и не удержалась:

— Барышня Чжоу, спасибо, что снова спасли Юньло. Но это её судьба. Как вы и сказали, даже если выкупить её, сама она не выживет... Как насчёт того, чтобы я рассказала вам кое-что, а вы поможете мне её уговорить?

Увидев, как А-Янь смирилась с судьбой, опустив голову, Чжоу Цин вдруг не захотела отступать. В мире много несчастных женщин, но раз уж она встретила одну из них, то должна помочь. По крайней мере, в этом мире станет на одну несчастную меньше.

К тому же, Юньло — человек, который дорог маленькому призраку.

— Ли Эр, сходи узнай у госпожи Фэн, сколько серебра нужно за выкуп Юньло, — решительно сказала она.

Ли Эр, послушный слуга, тут же отправился выполнять поручение.

Чжоу Чжэнци, который только что сокрушался о своей беспомощности, радостно спросил:

— Цинцин, ты придумала, как устроить Юньло?

Чжоу Цин горько усмехнулась:

— Какое там придумала... В крайнем случае, заберу её в дом своей служанкой. Но нужно спросить её желания. У меня только такой вариант, всё зависит от того, согласится ли она.

Чжоу Чжэнци немного подумал и предложил:

— У меня есть на примете местечко. В лавке драгоценностей Чжэньбао нужно периодически чистить украшения. Старушка, которая этим занималась, уволилась по болезни. Если Юньло захочет, может начать с этого.

Это тяжёлая и скромная работа, даже хуже, чем быть служанкой в богатом доме.

Чжоу Цин не знала Юньло достаточно хорошо, чтобы понять, готова ли она трудиться своими руками. В конце концов, Юньло была главной звездой Ичунь: пела, играла на цитре, а за ней прислуживали служанки. Если бы не приём клиентов, её жизнь не сильно отличалась бы от жизни барышни из знатной семьи.

Но большего они сделать не могли — нельзя же просто привезти её домой и содержать как госпожу. Чжоу Цин кивнула:

— Когда она проснётся, спросим её саму.

Чжоу Чжэнци, боясь, что Ли Эра обманет госпожа Фэн, поспешил следом.

Чжоу Цин вздохнула и хотела вернуться к Юньло, но, обернувшись, увидела А-Янь. Маленький призрак стоял позади, опустив руки, с широкой улыбкой и прищуренными глазами, и плакала — слёзы текли ручьём.

— Барышня Чжоу, вы... вы настоящий ангел!

Городок был небольшим, и богаче семьи Чжоу здесь никого не было. Когда за дело взялся лично Чжоу Чжэнци, госпожа Фэн, как бы ей ни хотелось, была вынуждена назвать цену. К счастью, это был не процветающий юг и не столица, полная знати, поэтому в итоге сошлись на пятистах лянх, на что Чжоу Чжэнци сразу согласился.

Семья Чжоу баловала дочь, и Чжоу Цин знала, что деньги найдутся. Когда лекарь ушёл, Юньло очнулась. Чжоу Цин вместе с А-Янь вошла во внутренние покои.

— Спасибо вам, барышня Чжоу, — испуганно прошептала Юньло. Она попыталась поклониться, но не смогла встать, поэтому лишь виновато склонила голову, не смея смотреть Чжоу Цин в глаза.

У Чжоу Цин тоже был свой «пунктик»: хоть она и была маленькой, но выражение лица Юньло, когда та узнала, что перед ней женщина, оставило неприятный осадок. Поэтому она прямо сказала:

— Слышала, ты не хочешь принимать клиентов.

Служанка, которая прибежала за помощью, была послана самой Юньло. Но узнав, что молодой господин Чжоу на самом деле — барышня Чжоу, Юньло почувствовала, что её чувства были обмануты, и отказалась подчиняться. Сейчас, услышав слова Чжоу Цин, она вся сжалась от стыда и смущения.

А-Янь, чья душа была чиста, не заметила подвоха, решив, что Юньло просто плохо себя чувствует. С жалостью посмотрев на неё, она с надеждой взглянула на Чжоу Цин.

Чжоу Цин не хотела повторения ситуации с братом, поэтому сделала вид, что не замечает взглядов, и спокойно произнесла:

— Раз не хочешь, я договорюсь с госпожой Фэн о выкупе. Но думала ли ты, куда пойдёшь после этого?

— Я... — Юньло замялась и лишь спустя долгое время нашла в себе силы ответить: — Если... если барышня не побрезгует, я готова прислуживать вам.

Как только она договорила, её лицо вспыхнуло, а кончики ушей, казалось, вот-вот начнут кровоточить от стыда.

Хорошая девушка, если у неё нет особых склонностей, разве будет она постоянно шлаться по борделям? А-Янь поняла всё правильно. Она с недоверием и удивлением посмотрела на Чжоу Цин: «Барышня Чжоу, вы... вы...»

Оригинал (хозяйка тела) была застенчивой девушкой, которая переодевалась в мужчину, но после того, как стала часто посещать бордели, кажется, действительно охладела к мужчинам. Поэтому позже, когда её семье грозила беда и её хотели выдать за старика, она решилась на отчаянный шаг — поджечь всё и умереть вместе с ними. Что касается Чжоу Цин, то она с юности знала о своих предпочтениях. Надо признать, что Юньло и А-Янь попали в точку.

В прошлой жизни Чжоу Цин была из богатой семьи. Если бы она захотела, то на деньги могла

бы купить любую женщину. Но прожив двадцать шесть лет без любви и отношений, она знала, что ей это не нужно. Юньло была красива, но Чжоу Цин не испытывала к ней влечения и не хотела пользоваться чужим положением.

Однако прежде чем она успела произнести оправдательную речь, её перебило заикающееся обвинение маленького призрака.

Почувствовав, как щёки слегка зарделись, Чжоу Цин отрезала Юньло путь к отступлению:

— У меня в доме достаточно прислуги. Когда ты получишь свободу, если не найдёшь лучшего места, можешь пойти работать в лавку моего второго брата. Не знаю, согласишься ли ты — ведь там нужно будет работать физически, чтобы получить вознаграждение.

Зарботок небольшой, работа тяжёлая.

Юньло всё прекрасно поняла.

Она предложила себя, но её отвергли. Кровь отлила от лица Юньло, оно стало бледнее полотна. Сжав кулаки, она произнесла:

— Благодарю вас, барышня Чжоу. Вашу и второго молодого господина доброту я никогда не забуду. В будущем я буду в распоряжении второго молодого господина.

Если можно, пусть будет тяжело, это всё равно лучше, чем прозябать в этом месте всю жизнь. Юньло всё обдумала, неловкость улетучилась. Она через силу встала с кровати и поклонилась Чжоу Цин до земли.

Даже если она не станет служанкой в доме, а будет просто работницей в лавке, она должна быть благодарна хозяевам за кусок хлеба.

А-Янь всё ещё пребывала в замешательстве, а Чжоу Цин, отбросив недовольство, прониклась к Юньло уважением. Говорят, привыкнуть к роскоши легко, а к бедности — трудно. Юньло жила лучше многих барышень из знатных семей, но была готова зарабатывать на жизнь своим трудом. Вне зависимости от результата, такое качество достойно похвалы — и в древности, и в современном мире.

Чжоу Цин улыбнулась и помогла ей встать:

— Не стоит благодарности. Дать человеку рыбу — значит накормить его на день, научить ловить рыбу — значит накормить на всю жизнь. Всё зависит только от тебя.

Юньло решительно кивнула.

Договорившись, Юньло не стала медлить. Она взяла лишь свои сбережения и несколько украшений, не притронувшись к остальным нарядам и пудре — даже если они были подарками

от госпожи Фэн или клиентов. Больше ей это не нужно. Для работницы лавки достаточно и простого платья.

— Цинцин, возвращайся домой, а я заеду в лавку и заодно отвезу Юньло, — сказал Чжоу Чжэнци. На улице уже смеркалось, и торговая улица начала оживать.

Чжоу Цин посмотрела на А-Янь, которая следовала за ней, кивнула и села в карету.

Госпожа Фэн вышла проводить их. Увидев Юньло в простом платье и без косметики, она не удержалась:

— Раз уходишь, больше не возвращайся.

Она била её, ругала, но это было неизбежно в таком месте. Теперь, когда она поняла, что у Юньло хорошая судьба, в ней проснулись остатки чувств, которые она испытывала за долгие годы воспитания девушки.

Юньло замерла, посмотрела на неё, потом на служанку, которая принесла весть, и её глаза наполнились слезами. Она тяжело кивнула.

— Девушка, живи хорошо! — искренне пожелала служанка, которая знала правду.

Говорят, что у куртизанок нет чувств, но это не всегда так.

В карете, по дороге домой, Чжоу Цин беспомощно уставилась на А-Янь:

— Ты на что смотришь?

С самого выхода из Ичунь та не сводила с неё глаз, не моргая ни разу. У Чжоу Цин даже мурашки побежали по коже.

А-Янь хихикнула, её глаза изогнулись, губы чуть приподнялись, обнажая маленькие ямочки:

— Барышня Чжоу, вам не нравится Юньло? А кто вам нравится?

Чжоу Цин поняла, что та имеет в виду под словом «нравится».

Кто ей нравится? В прошлой жизни, хоть она и знала о своих предпочтениях, вокруг были либо друзья, помешанные на развлечениях, либо те, кто хотел выгоды, поэтому никто не запал в душу. Что касается этой жизни — Юньло красива, но сердце не ёкнуло, да и «совращать» натуралок она не собиралась.

— Когда ты умерла? — Чжоу Цин не ответила, а перевела тему.

Маленький призрак был прост и наивен. Забыв свой вопрос, она послушно ответила:

— Десять лет назад, утонула.

Чжоу Цин: «...» Глубокая ночь, зачем она вообще об этом спросила!

— Мне было всего восемнадцать, когда я умерла... — А-Янь печально вздохнула.

<http://bllate.org/book/20984/2130475>